

Aus der friedlichen Demonstration heraus entwickelten sich Schlächten zwischen der Polizei und militanten Protestiern. Foto: Habbe

Экологическое движение в ФРГ и политическая власть: от гражданских инициатив к партии "зеленых"

Экологическое движение, возникшее в Западной Германии в 70-х годах прошлого века, можно считать одним из наиболее характерных примеров так называемых "новых социальных движений" [см., например: Brand, 1982; Eder, 1982; Evers, Szankay, 1983; Roth, 1983; Raschke, 1985; Wasmuht, 1987; и др.]. Под этим термином принято понимать целый комплекс неоднородных, но связанных между собой протестных движений, которые выступили на социально-политическую сцену в 1970-х – 1980-х годах и группировались как вокруг сравнительно новых тем и вопросов (экологической проблемы, атомной энергетики, градостроительства, индустриального и транспортного развития и т.д.), так и вокруг попыток придать новые смысл и форму более "традиционным" социальным движениям, таким как молодежное, женское, рабочее, кооперативное, антивоенное и антимиитаристское и пр.

ФРГ, как одна из наиболее развитых в индустриальном отношении стран, оказалась одним из эпицентров "новых социальных движений", и не случайно именно там возникло специальное направление в политических науках, которое и получило название "*NSB-Forschung*" ("изучение новых социальных движений"). В Немецком объединении политической науки существовала рабочая группа по данной проблематике, издавались специализированные журналы. Эмпирический материал, накопленный при исследовании этих процессов, позволил политологам и социологам сформулировать концепции развития протестных феноменов, которые не только вскрывали специфику их новейшего этапа [Protest, 1979; Klages, 1980; Parlamentarisches Ritual, 1980; Raschke, 1980; Abromeit,

1982; и др.], но, несомненно, полезны для изучения и анализа любых социальных движений вообще [Rammstedt, 1978; Brand, Büsser, Rucht, 1986; Neue soziale Bewegungen, 1987; Alternativen, 1989; и др.].

Причины появления и бурного роста "новых социальных движений" невозможно понять без осмысления исторических судеб модели так называемого социального государства, которая восторжествовала в развитых странах мира после Второй мировой войны. Она сравнительно успешно функционировала в первые послевоенные десятилетия. Однако к концу 1960-х гг. выяснилось, что система компромисса в ее рамках может работать лишь в условиях стабильного экономического роста. Как только этот рост замедлился, модель стала вызывать растущую критику с самых различных сторон. Если недовольство промышленных и либерально-консервативных кругов вызывали, в первую очередь, рыночная неэффективность и убыточность социального государства, а точнее, недостаточность, с их точки зрения, получаемой предпринимателями при перераспределении доли "общественного пирога", то рядовых граждан все больше волновала бюрократическая неповоротливость созданных институтов и механизмов, их удаленность от общества и неспособность общества действительно контролировать их. Широкое ощущение недовольства в связи с "бюрократизацией общества" стало одним из важнейших мотивов молодежного "бунта конца 1960-х гг." Хотя непосредственным поводом для него в разных странах служили различные обстоятельства, почти повсюду звучал новый лозунг – общественного самоуправления. Он противопоставлялся бюрократическому всевластию государства, все меньше считающегося с интересами и нуждами "простых людей" и "рядовых граждан". Напротив, "окостеневшие" традиционные политические институты и партии вызывали у граждан все меньше доверия, порождая "кризис легитимации" [Habermas, 1973], то есть "законности" системы власти в глазах граждан.

Недоверие к традиционным методам представительства интересов стало расти в ФРГ во второй половине 1960-х годов и на волне движения против так называемых "чрезвычайных законов", которые были приняты в 1968 г., предоставляли правительству особые полномочия в условиях кризисной ситуации и рассматривались общественностью как ограничение гражданских прав и свобод [Ясперс, 1969]. То, что новое законодательство было проведено "большой коалицией" основных партий (ХДС/ХСС и СДПГ), служило в глазах многих подтверждением тезиса о том, что реальные различия между партиями истеблишмента растворяются и исчезают, а политические элиты принимают решения по сговору, не считаясь с нуждами самих граждан. В ходе кампании против чрезвычайных законов появился новый тип общественных групп – "гражданские инициативы" (*Bürgerinitiativen*), основанные на принципах общих собраний, участия всех членов в принятии решений и стремлении избежать формализации и бюрократизации. Приход в 1969 г. к власти социал-демократов на время возродили доверие граждан к политическим партиям и властным институтам, однако оно снова стало таять в начале 1970-х годов. Катализатором здесь послужило принятие властями программ развития атомной энергетики.

Экологическая проблематика стала предметом растущей заботы общественности с конца 1960-х – начала 1970-х гг. В ФРГ, Франции, США, Великобритании, Японии и других странах в этот период появились и стали крепнуть группы и комитеты в защиту окружающей среды. Они выступали против конкретных промышленных, энергетических, транспортных и т.п. объектов, первоначально нередко вдохновляясь чисто локальными мотивами и не рассматривая негативные моменты в контексте общества в целом. Одновременно в развитых странах получил развитие экологический "алармизм" – представление о том, что при сохранении нынешнего экономического курса, нацеленного на хозяйственный рост и экспансию, человечеству неминуемо угрожает глобальный экологический кризис, чреватый катастрофами и вымиранием. Эти настроения подкреплялись и стимулировались рядом научных докладов, которые были подготовлены по инициативе международной организации "Римский клуб" в 1971 – 1974 гг. [Форрестер, 2006; Медоуз, Медоуз, Рандерс, Бернс, 1999; Месарович, Пестель, 1974].

Мощный толчок развитию экологического, или "зеленого" движения придал нефтяной кризис 1973 – 1974 гг., вызванный политической напряженностью на Ближнем Востоке. Чтобы обеспечить большую независимость от импортируемых энергоисточников, правительства западных государств приняли программы форсированного строительства атомных электростанций, невзирая на протесты экологистов и жителей местностей, где предполагалось построить АЭС. В глазах общественности это стало свидетельством того, что даже демократическая система ставит интересы "центра" выше потребностей и опасений конкретных людей "на месте", нередко принося их в жертву общеполитическим, стратегическим или экономическим соображениям. Во всех основных странах Запада появились десятки тысяч общественных групп и объединений "зеленых".

В ФРГ эпицентрами движения протеста стали строящиеся ядерные объекты (АЭС, заводы по переработке радиоактивных отходов или места их захоронения) в Вюле (1975), Калькаре (1976 – 1977), Брокдорфе (1976 – 1977, 1981), Гронде и Горлебене (1977, 1980, 1990 и т.д.), Ваккерсдорфе (1986 – 1987). Некоторые из этих проектов удалось предотвратить или заморозить. В выступлениях, которые сопровождалась массовыми захватами

стройплощадок и ожесточенными столкновениями с полицией, участвовали десятки и сотни тысяч человек. В марте 1980 г. демонстранты ненадолго заняли стройплощадку завода по переработке отходов в Горлебене и объявили эту территорию "Свободной республикой Вендланд".

В начале 1980-х гг. население вело активную борьбу, пытаясь предотвратить постройку новой Западной взлетной полосы в аэропорту Франкфурта-на-Майне [Дамье, 1985, диссертация, с.100–120].

Процесс развития экологического движения в ФРГ прошел несколько последовательных этапов. Первую фазу (конец 1960-х – начало 1970-х гг.) допустимо определить как "параллельное наличие

выступлений по конкретной местной проблеме или отдельному вопросу, связанному с сооружением того или иного энергетического, промышленного, транспортного и т.п. объекта. В этот период отношение экологических гражданских инициатив к политической власти характеризовалось первоначально обращением к ним с призывом разрешить проблему и их отказ удовлетворить чаяния граждан, после чего возникал конфликт, и граждане переходили либо к сопротивлению наступлению властей на их права и интересы, либо к действиям "самопомощи", без участия государства. Как замечал в этой связи французский исследователь Д. Симонэ, экологическое движение имело "двойную политическую ориентацию": "действовать против государства" и "действовать без государства" [Simonet, 1979, p.119].

Происходивший в среде участников движения процесс накопления опыта вел к осознанию общей социальной обусловленности проблем, и нередко распространенные на первом этапе настроения "стройте, где хотите, только не здесь" сменялись на иные, более радикальные: "не у нас и нигде". Стали появляться региональные объединения гражданских инициатив. В результате на втором этапе (1972 – 1977 гг.) был образован Федеральный союз гражданских инициатив в защиту окружающей среды (ВВУ), началось становление новой системы ценностей и выработка идейно-политических позиций. Третью фазу (1977 – 1980-е гг.) исследователи характеризовали как "подъем и угрозу распада" движения [Brand, Büsser, Rucht, 1986, S.89–102, 285]. В это время наблюдалось интенсивное переплетение экологического движения с другими "новыми социальными движениями".

В первую очередь, речь идет, разумеется, о т.н. "новом антивоенном (антимилитаристском) движении" после того, как в 1979 г. блок НАТО принял решение о размещении в Европе ракет средней дальности. Против этой меры, согласно данным опросов общественного мнения, высказывалось большинство жителей ФРГ, где в демонстрациях, маршах и иных формах протеста приняли участие в общей сложности до 3 миллионов человек. Экологические группы примыкали, в основном, к тому крылу антиракетного протеста, который выступал с позиций "равноудаленности" от обоих противоборствующих блоков – и НАТО, и Варшавского договора. Одним из требований протестующих было проведение референдума по вопросу о ракетах.

Еще одним "партнером" экологического движения стало движение т.н. "альтернативных проектов" – небольших по размеру экологически ориентированных и самоуправляющихся кооперативов, групп взаимопомощи и самопомощи, товариществ, предприятий, проектных организаций и служб [Huber, 1979]. В начале 1980-х гг. их общая численность в ФРГ составляла 10 – 12

тыс. [Sinnvoll arbeiten, 1983, S.22]. Стали складываться "сети", координирующие деятельность проектов, "сетевые предприятия самопомощи" и т.д.; входившие в них проекты пытались развивать "общественные формы хозяйства", основанные на гибком сочетании принципов плана и низовой инициативы. По статистике, ок.10% проектов работали в сфере сельского хозяйства, мелкого производства и ремесла, 39% – в области социальных услуг, остальные занимались торговлей, транспортными услугами, ремонтом, распространением информации и т.п. [Huber, 1981, S.29, 44f., 60]. Многие из них страдали от невысокой производительности труда, хронической нехватки денежных средств, зависели от дотаций властей и благотворителей. Эти факторы делали положение "альтернативных проектов" неустойчивым и способствовали развалу большинства из них позднее, в 1990-х гг., когда социальный климат и экономическая конъюнктура изменились.

В гражданских инициативах преобладало мнение о необходимости изменений в существующем обществе: если в 1972 – 1973 гг. такую цель ставили перед собой 14–23% инициатив, то в 1977 г. к этому стремились 75% опрошенных инициатив [Bürgerinitiativen, 1980, S.86, 101]. В ходе протестных акций их участники считали необходимым, чтобы общество оказало на власть прямое давление. "...Мы придем снова, мы совершаем долгий марш..., нас будет становиться все больше и больше, и мы будем вести борьбу против атомного государства..., потому что мы боремся за жизнь и выживание, – объяснял один из активистов настроения, царившие среди демонстрантов, протестовавших против сооружения АЭС в северогерманском местечке Брокдорф. – Наша борьба, навязанная нам государством и атомной индустрией, которые почти идентичны..., наша борьба легитимна, она основана на праве на сопротивление, которая становится долгом там, где у власти стоит несправедливость..." [Schmid, 1981, S.29].

В недрах "новых социальных движений" (как и в рабочем движении XIX – начала XX вв.) шел процесс формирования собственной системы ценностей и собственной культуры. В их основе лежали идеи общественного самоуправления и гражданского участия в принятии всех значимых решений в социуме, "стремление к целостности и отрицание системы и ее институтов, разделяющих людей по различным социальным ролям и делающих их несовершенными и отчужденными" [Winther, 1982, S.12–13]. Отвергая такие принципы современного индустриального общества, как материальный рост, производительность, потребительство, стремление к прибыли, участники движений в той или иной степени выдвигали собственные: самоопределение и самоуправление (жизнь, свободная от диктата других), децентрализация и стремление "сделать жизнь проще", сократить разрыв между трудом и свободным временем, добиться свободного развития индивидуальности, личности каждого человека [Jugendprotest, 1983].

Не удивительно, что, опираясь на такие настроения, особенно распространившиеся среди молодежи, гражданские инициативы нередко воспринимали себя как альтернативу модели представительной демократии и требовали большего участия граждан в решении общественных вопросов – политики "от первого лица". Ссылаясь на то, что в экологических инициативах и

объединениях состоят 5 млн. человек (в 2 раза больше числа членов парламентских партий), член Правления ВВУ Петер Шотт в 1984 г. отмечал: "Эта цифра отражает осознание того факта, что парламента, как инструмента политической игры, закрепленного в Основном законе, уже недостаточно, чтобы решать общественные противоречия на политическом уровне". Представители властей, продолжал он, совершенно верно понимают "причины постоянного роста внепарламентских движений", когда "ведут речь об утрате или изменении функций классических инстанций представительства граждан", то есть парламента и партий, в результате чего возник "кризис доверия между государством и частью граждан" [Schott, 1984, S.47]. В документах ВВУ, принятых еще в конце 1970-х гг., отмечалось, что "нынешняя форма рыночной экономики более не в состоянии разрешить назревшие проблемы", и даже провозглашалось намерение "в долгосрочной перспективе" ликвидировать политическую власть как таковую [Forderungskatalog, 1979, S.6; Дамье, Корчагина, 1994, с.22.]. Взгляды на будущее, характерные в ту пору для значительной части экологического движения, были выражены тогдашним сопредседателем партии "зеленых" Петрой Келли: жизнь "в небольших по размеру общинах, обеспечивающих человеку высокую степень самоопределения и участия в принятии решений"; "высокоразвитая, небольшая и мягкая техника", ориентированная "на масштабы человека, природы и окружающей среды"; использование альтернативных технологий; всестороннее развитие человеческой личности; партнерство и товарищество вместо конкуренции и эгоизма [Kelly, 1980, S. 76]. А леворадикальное крыло "новых социальных движений" (известное также под названием "автономного движения", активно участвовавшего в радикальных антиатомных протестах) открыто выступило за разрыв с парламентской демократией и замену ее системой автономных "свободных пространств", самоуправляющихся групп, коллективов и Советов [об "автономном движении" в Германии см., в частности: Катсификас, 2002; Schulze, Gross, 1997].

В целом, однако, в движении явно преобладало представление о необходимости синтезировать элементы представительной и прямой демократии. Большинство участников движения не были настроены в принципе антипартийно. Так, опрос, проведенный в 1981 году среди молодых людей, которые одновременно считали себя сторонниками движения за мир, антиатомного и экологического движений, показал, что более 37% опрошенных являлись сторонниками "зеленой" партии, 30% – социал-демократов, 13% – христианских демократов и 4% – либералов [Wiesendahl, 1987, S.101–102]. Такой настрой, а также неудача радикальных протестов способствовали в 1979–1980 гг. появлению в ФРГ партии "зеленых". Ее образовала часть активистов экологического движения и членов небольших политических группировок, которые, как тогда говорили, стремились "вспрыгнуть в зеленый поезд". В основе проекта лежало стремление придать мощному внепарламентскому протестному движению дополнительную и вспомогательную "парламентскую руку". Партия была призвана транслировать идеи "новых социальных движений" в органы политического представительства, с одной стороны, пропагандируя их с парламентской трибуны, а с другой – пытаясь воспрепятствовать антиэкологическим и антидемократическим мерам либо даже пытаясь добиться осуществления радикальных реформ. В начале

1980-х гг. было распространено представление о "зеленых" как о принципиально новой, "антипартийной партии" [Kelly, 1982], а ее предвыборные программы нередко представляли собой простой перечень требований и идеи "новых социальных движений". Соответственно парламентская работа признавалась лишь как дополнение внепарламентской.

Хотя с тех пор партия "зеленых" заняла прочное место на политической арене Германии, с 1980-х гг. стала входить в правительства на земельном уровне, а в 1998 – 2005 гг. вместе с социал-демократами формировала федеральное правительство ФРГ, с точки зрения выражения интересов и судеб экологического движения проект оказался скорее неудачным. Идея подобного совмещения представительной и прямой демократии не сработала. В партии с самого начала разгорелась острая борьба между различными внутренними идейно-политическими течениями: от радикальных до умеренных [подробнее см.: Дамье, 1985, статья]. Первые настаивали на приоритете внепарламентской деятельности, добивались расширения моментов прямой демократии и выступали за переход от рыночной экономики к "новым общественным" (негосударственным) формам собственности и производства в духе экосоциализма, на основе замены рыночной экономики, как неэкологичной, системой децентрализованного планирования снизу, на основе кооперации производителей и потребителей, а в перспективе – обобществления производства и создания системы самоуправления трудящихся [Grün-Alternative Liste, 1982, S.11–12]. Напротив, умеренные стремились к превращению "зеленых" в обыкновенную политическую партию социал-либерального толка. В конце 1980-х – начале 1990-х гг. умеренным постепенно удалось взять верх. Их торжеству способствовали сами нормы представительной демократии и имманентная ей электоральная логика. Политическая партия, которая хочет получить голоса избирателей и попасть в парламент, должна проявить свою конструктивность и готовность "взять на себя ответственность", то есть при необходимости идти на компромиссы и создание коалиций, даже в ущерб требованиям и представлениям тех движений, чьим глашатаем она первоначально являлась. Именно такими были доводы умеренного крыла партии "зеленых", и после ряда неудач на выборах они возобладали сначала на земельном, а затем и на федеральном уровне. Последним мощным аргументом в их пользу стало тяжелое поражение западногерманских "зеленых", выступивших против присоединения ГДР, на первых общенациональных выборах в бундестаг объединенной Германии в 1990 г. Лозунги радикального изменения постепенно системы исчезли из партийных документов. Поворот к политическому прагматизму сопровождался формированием внутривнутрипартийной бюрократии: наиболее радикальные активисты уходили из партии, а представители ранее враждовавших течений, несмотря на провозглашавшиеся принципы "базисной демократии", сливались в "новый политический класс" зеленых профессиональных политиков [Wiesendahl, 1987, S.384].

Эволюция партии "зеленых" способствовала углублению расхождений и раскола внутри экологического движения страны, тем более, что ему не удалось в ходе протестов добиться остановки ряда ключевых проектов и отмены использования атомной энергетики. Активность большинства гражданских инициатив сходилась

на нет, наступил этап "реинтеграции" движения в систему. Отдельные местные радикальные инициативы сохраняются и продолжают активные выступления (например, против транспортировки ядерных отходов "Кастор"), но они носят, в первую очередь, местный и гораздо менее массовый характер. Спаду движения способствовало и общее изменение политического и социального климата на фоне экономического поворота к неолиберализму с 1980-х гг. и контрнаступления консервативных ценностей в 1990-х гг. Тем не менее, у социальных движений своя судьба, они не исчезают бесследно и в никуда. Опыт экологического движения и гражданских инициатив оказался востребован в 2000-х гг. в альтерглобалистских движениях и движениях сопротивления нынешнему мировому экономическому кризису.

В.В. Дамье

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Дамье В.В. Идеино-политическая эволюция «зеленых» в ФРГ // Рабочий класс и современный мир. 1985. №1

Дамье В.В. Движение «зеленых» в ФРГ: идеология и политика (1970-е – середина 1980-х гг.). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 1985

Дамье В.В., Корчагина М.Б. Федеративная Республика Германия // Социальные движения на Западе в 70-е и 80-е годы XX века. М., 1994

Катсификас Дж. Ниспровержение политики. Европейские автономные социальные движения и деколонизация повседневности. Волгоград, 2002

Медоуз Д.Х., Медоуз Д.Л., Рандерс Й., Бернс В. Пределы роста. М., 1999

Месарович М., Пестель Э. Человечество на перепутье. Нью-Йорк, 1974.

Форрестер Д. Мировая динамика. М., 2006

Ясперс К. Куда движется ФРГ? М., 1969

Abromeit H. Parteiverdrossenheit und Alternativbewegung // Politische Vierteljahresschrift. 1982. Vol.23 (2)

Alternativen zur alten Politik? Neue soziale Bewegungen in der Diskussion. Darmstadt, 1989

Brand K.W. Neue soziale Bewegungen. Opladen, 1982

Brand K.W., Büsser D., Rucht D. Aufbruch in eine andere Gesellschaft. Neue soziale Bewegungen in der Bundesrepublik. Frankfurt, New York, 1986

Bürgerinitiativen in der Gesellschaft. Villingen, 1980

Eder K. A New Social Movement? // Telos. 1982. No.52

Evers A., Szankay Z. Was entsteht mit den neuen sozialen Bewegungen? // Großstadt und die neue soziale Bewegungen. Basel, 1983

Forderungskatalog für Öko-Konzept in der BRD. Karlsruhe, 1979

Grün-Alternative Liste. Programm für Hamburg. Hamburg, 1982

- Habermas J. Legitimationsprobleme im Spätkapitalismus. Frankfurt, 1973
- Huber J. Anders arbeiten, anders wirtschaften. Frankfurt, 1979
- Huber J. Wer soll das alles ändern? (West)Berlin, 1981
- Jugendprotest im demokratischen Staat. Enquete-Kommission des Deutschen Bundestages. Stuttgart, 1983
- Kelly P.K. Die vierte Partei // Die Grünen: Personen, Projekte, Programme. Stuttgart, 1980
- Kelly P.K. Wir sind die Antipartei-Partei // Der Spiegel. 1982.Nr.24
- Klages H. Verdrossene Bürger – überlasteter Staat. Frankfurt, 1980
- Neue soziale Bewegungen in der Bundesrepublik Deutschland. Frankfurt, New York, 1987
- Parlamentarisches Ritual und politische Alternativen. Frankfurt, 1980
- Protest: Grüne, Bunte und Steuerrebelln. Ursachen und Perspektiven. Reinbek, 1979
- Rammstedt O. Soziale Bewegung. Frankfurt, 1978
- Raschke J. Politik und Wertewandel in den westlichen Demokratien // Aus Politik und Zeitgeschichte. 1980. Bd.36
- Raschke J. Soziale Bewegungen. Frankfurt, 1985
- Roth R. Gesellschaftstheoretische Konzepte zur Analyse neuer sozialer Bewegungen // Politische Vierteljahresschrift. 1983. Vol.24 (3)
- Schmid H. Der Marsch auf Brokdorf. Tübingen, 1981
- Schott P. Weg mit der Heiligkeit des Parlaments // Die Macht und ihr Preis. Grün-Alternative Bewegung und Parlamentarismus. Berlin, 1984
- Schulze T., Gross A. Die Autonomen: Ursprünge, Entwicklung und Profil der Autonomen. Hamburg, 1997
- Simonet D. L'écologie. P., 1979
- Sinnvoll arbeiten – solidarisch leben; Gegen Arbeitslosigkeit und Sozialabbau. Sofortprogramm beschlossen auf dem Bundesdelegiertenkonferenz der Grünen am 15/16. Januar in Sindelfingen. Köln, 1983
- Wasmuht U.C. Friedensbewegung der 80er Jahre. Gießen, 1987
- Wiesendahl E. Neue soziale Bewegungen und moderne Demokratietheorie // Neue soziale Bewegungen in der Bundesrepublik Deutschland. Frankfurt, New York, 1987
- Wiesendahl E. Etablierte Parteien im Abseits? // Alternativen zur alten Politik? Neue soziale Bewegungen in der Diskussion. Darmstadt, 1989
- Winther M. Begreifen was ist: Das Verhältnis von SPD und Alternativen // Neue Gesellschaft. 1982. H.1.

Опубликовано: XIV апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества. В четырех книгах. Книга 4-я. М.: Издательский дом ВШЭ, 2014.С.439-448.